

DOI:

*Дегтярников Вячеслав Валентинович,
член правления Союза журналистов Пермского края*

«ПЕРМЬ – ВТОРОЙ ИЕРУСАЛИМ»

Часть I. ПРЕПОДОБНЫЙ КУКША В ПРИКАМСКИХ ЛАГЕРЯХ¹

Аннотация. Реконструирован отрывок из жизни преподобного Кукши Одесского, которого арестовали в 1938 г. В годы Большого террора репрессии затронули многих, в том числе и священнослужителей. Отец Кукша попал в Усольлаг и какое-то время содержался в пересыльной тюрьме, которая располагалась в Свято-Троицком мужском монастыре. Несмотря на тяжёлое состояние, он прошёл лагеря, но и после освобождения ему пришлось остаться на территории Прикамья. Доклад опирается на воспоминания героя о его лагерном заключении и людей, сообщающих о деяниях схимонаха.

Ключевые слова: антирелигиозная кампания, Прикамье, Усольлаг, Кукша Одесский, священнослужитель.

*Degtyarnikov Vyacheslav Valentinovich,
Member of the Board of the Union of Journalists
of the Perm Territory*

"PERM - THE SECOND JERUSALEM"

Part I. THE ANCIENT COOKHA IN PRIKAMSKY CAMP

Annotation. The author reconstructs an excerpt from the life of the Monk Kuksha of Odessa, who was arrested in 1938. During the years of the Great Terror, repression affected many, including clergymen. Father Kuksha was sent to Usollag and for some time was kept in a transit prison, which was located in the Holy Trinity Monastery. Despite the severe state of his health, he passed the camps, but even after his release he had to stay on the territory of the Kama region. The report is based on the hero's memories of

---

¹ Публичная лекция состоялась в режиме онлайн-трансляции 14.08.2020 г.

his camp imprisonment and the memories of people reporting on the deeds of the schemamonk.

Keywords: anti-religious campaign, Prikamye, Usollag, Kuksha of Odessa, priest.

На территории Соликамского района, где располагался большей частью Усольлаг, находилось в 1930-е – начале 1950-х гг. много священников, и ряд из них в настоящее время причислены к лику святых. Одним из самых известных был преподобный Кукша Одесский.

Преподобный Кукша Одесский (в миру Косьма Кириллович Величко) родился в 1875 г. на юге Российской Империи, в Херсонском уезде. В возрасте 21 года он поселился в русском Свято-Пантелеймоновском монастыре на Афоне, где был пострижен в иночество под именем Константина, а впоследствии в монашество – под именем Ксенофонта. Полтора года он провел на Святой Земле, в Иерусалиме. Накануне Первой мировой войны будущий преподобный покидает Афон и становится монахом Киево-Печерской лавры. Во время войны вместе с другими монахами он служит братом милосердия на санитарном поезде Киев – Львов. А в 1931 г. в лавре его постригают в схиму под именем Кукши.

В 1937–1938 гг. по всему Советскому Союзу прокатывается волна массовых репрессий, затрагивающих все слои населения. Тяжелые гонения обрушиваются и на Русскую Православную Церковь. Священнослужителей расстреливают, отправляют в лагерь. 28 апреля 1938 г. в Киеве арестован 63-летний схимонах Киево-Печерской лавры Кукша.

«Когда меня привели в тюремную камеру, – вспоминал сам отец Кукша, – в ней было много “урок”, все сидели на нарах, свободного места не было. В углу сидел знакомый священник, арестованный раньше меня. Я встал у двери со своим узелком, осматривался, ища себе места, а тот священник незаметно дал мне знак, чтобы я не двигался с места. Если бы прошел к нарам, “урки” меня бы избили – такой у них был тюремный “закон”. Я стоял у двери и молился про себя Богу. Вдруг “урки” потеснились и освободили для меня место, а один говорит: “Отец, проходи, садись здесь”».

В мае 1938 г. Усольягу передают здания закрытого к тому времени соликамского Свято-Троицкого мужского монастыря. Здесь

помещается пересыльная тюрьма НКВД. В ноябре 1938 г. вместе с другими заключенными сюда привозят и преподобного Кукшу – по документам НКВД он проходит как Ксенофонт Величко.

Монастырский храм переделывают под тюремные нужды, выстраивают камеры. Даже сейчас хорошо видны сохранившиеся фрески, хотя уже прошло довольно много лет. А тогда они были слегка побелены, поэтому заключенные их периодически отмывали. Называлось это «сидеть под ангелами».

Усольский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР был создан 5 января 1938 г. как лесозаготовительное предприятие. Усольлаг был крупным исправительно-трудовым учреждением. Личный состав сотрудников охраны, рабочих и служащих составлял около 3,5 тысячи человек, а количество «спецконтингента» (заключенных) доходило до 30 тысяч человек.

Попав в тюрьму, а затем и в лагерь, отец Кукша вплотную сталкивается с уголовной средой. Первоначально свой срок преподобный отбывает в усольлаговском пункте в Верхней Вильве. Если с охраной и заключенными Кукша мог наладить отношения и существовать более или менее бесконфликтно, то сами условия лагерной жизни на севере Урала поставили пожилого схимонаха, уроженца южных губерний, на грань выживания. Кукшу отправляют пилить дрова вместе с другими священнослужителями. В его жизни эти события нашли свое отражение: «Это произошло в Верхней Вильве утром на первый день Рождества в 1939 или 1940 г. Стояли морозы около 50 градусов. Вскоре Кукша отморозил нос. Врач, осмотрев преподобного, сказал: “Ну, Величко, пропал твой нос!” – и помазал какой-то мазью, от которой нос, к счастью, через непродолжительное время зажил».

Впоследствии, 22 марта 1940 г., пожилой схимонах был переведен в другой пункт Усольлага – поселок Селянка. Поселок являлся сельскохозяйственной колонией, в которой выращивали овощи и изготавливали товары народного потребления. Некоторые охранники втайне от лагерного начальства помогают преподобному. Однажды летом один из них подошел к старцу и незаметно для других передал ему хлеб и рыбу. А Кукша ему говорит: «Чадо, возьми отпуск, поезжай домой, тебя отпустят. У тебя дома заболела дочь». Тот не поверил, что его могут отпустить летом, в разгар сельскохозяйственных работ. Не прошло и часа, как вбегает охранник и говорит, что пришла

срочная телеграмма о болезни дочери, и начальство его отпускает. Батюшка благословил охранника, и тот поспешил домой.

В Селянке Кукша тяжело заболел, и 7 июня 1941 г. его отправляют в Нижнее Мошево, где находится лагерная больница. А через две недели, 22 июня, начинается Великая Отечественная война. Условия жизни в лагере становятся еще тяжелее. Особенно высокая смертность была зимой 1941–1942 гг. – 25 % от общего числа заключенных умерли.

Подобно Святому Серафиму Саровскому, кормившему медведей со своей руки, у отца Кукши, судя по его воспоминаниям, тоже была любопытная история, связанная с тварями Божьими. Этот случай с преподобным произошел в Нижнем Мошево 6 апреля 1942 г.

«Это было на Пасху, – вспоминал сам Кукша, – я был такой слабый и голодный – ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой повара из кухни в столовую охранников носят на головах противни с пирогами. Так вкусно пахнет... Над ними вороны летают. Я взмолился: “Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога!”. И вдруг слышу над головой “Кар-р-р!” – и к ногам упал пирог с мясом – это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог, со слезами возблагодарил Бога и утолил голод».

Последним местом заключения преподобного Кукши стала тюремная больница в Нижнем Мошево, куда его привозят совершенно больным. Здесь он встречает своего земляка, врача из Киева. Молодой врач буквально вернул преподобного с того света. Состояние здоровья отца Кукши было настолько тяжелым, что его поместили в палату для безнадежно больных, где одновременно находилось 70–80 человек. Доктор, тоже заключенный, в течение двух месяцев выхаживал схимонаха и, в конце концов, поставил его на ноги. Отсюда же, из Нижнего Мошево, преподобного выпускают – 1 мая 1943 г., на праздник Святого Георгия.

Согласно закону военного времени, после отбытия наказания Кукшу оставляют на территории Прикамья и водворяют на жительство в Кунгурский район. Место жительства Кукше органы НКВД определяют под Кунгуром, в деревне Новая.

При освобождении из лагеря отец Кукша получил адрес дома, где он мог бы остановиться. Но там по каким-то причинам по-

боялись принять ссыльного. В итоге, как рассказывает Валентина Попова, лично знавшая преподобного, он поселился в семье Петра Подшивалова. Хотя у него самого была большая семья, хозяин радушно принял Кукшу, предоставил ему кровать и столик. На возражения Кукши, что ему-де дали другой адрес, Подшивалов твердо заявил: «Раз они побоялись Вас принять, будете жить у нас».

По имеющимся сведениям, отец Кукша, проживая в прикамской ссылке, совершал богослужения в ряде храмов Пермской (тогда Молотовской) епархии – в селах Шубино, Кольцово и даже в самой Перми (Молотове).

Известно что, в Кольцово на местнотимый праздник 23 июля в 40-е гг. XX в. служил преподобный Кукша вместе с известным пермским священником Григорием Ахидовым. Так же есть данные о том, что Кукша находился в тесном общении с архиепископом Александром (Толстопятовым) Владыка приглашал его, и отец Кукша приезжал в Пермь (Молотов). Вместе с пермским архиереем преподобный совершал службы в Свято-Троицком кафедральном соборе.

Справка: Владыка Александр (Толстопятов) возглавил пермскую епархию в 1943 г. Поскольку с началом Великой Отечественной войны отношение советского государства к Русской Православной Церкви изменилось в благоприятную сторону, владыке пришлось восстанавливать почти уничтоженную к тому времени церковную жизнь в Прикамье. За два года своего архипастырства ему удалось возродить Пермскую епархию.

Отец Кукша не афишировал своего знакомства с владыкой Александром, поскольку официально, по-видимому, не имел права в течение первых трех лет покидать место ссылки в Кунгурском районе. Отец Кукша помогал владыке Александру в преодолении обновленческого раскола, который развивался в Русской Православной Церкви до Великой Отечественной войны. В 40-е гг. в Кунгуре проживал обновленческий епископ Серафим (Коровин). Кукша подолгу с ним беседовал, и под влиянием старца Серафим стал склоняться к воссоединению с Московским Патриархатом.

В 1948 г. схимонах Кукша, после десятилетнего пребывания на территории Прикамья, возвращается в Киево-Печерскую лавру. Оттуда через пять лет старца переводят в Почаевскую лавру, а затем под давлением властей – в Залещики.

В Киев, Почаев и Залецики за благословением и советом к отцу Кукше люди приезжали отовсюду, но особенно много было пермяков. По воспоминаниям знавших его людей, преподобный мог иносказательно открывать судьбу тех, кто обращался к нему за духовным советом.

Жительница Перми Валентина Попова вспоминала, как их, 10 человек, в первый раз повез к Кукше священник Иоанн Покровский. Преподобный всех пермских очень хорошо принимал, угощал чаем.

«Я тоже ездила исповедоваться и узнать, что он скажет – он прозорливый дядька был, – рассказывает Лидия Садкова. – А я тогда не замужем была, и думала, что мне делать – то ли замуж идти, то ли в монастырь. А он мне говорит: “Ремня тебе надо, а не монастырь. Замуж пойдешь, матушкой будешь”. Раз он так сказал, я уже без сомнения». Так решилась судьба Лидии Александровны, ставшей через несколько лет после посещения преподобного женой известного в Пермской епархии священника, благочинного Северного округа Виталия Садкова.

Когда отец Кукша находился в Почаеве, к нему за советом отправился кунгурский житель, участник Великой Отечественной войны Николай Андреевич Букирев. Как постоянная память о войне у него остался осколок, попавший воину-минометчику в локоть. Прошло некоторое время, и осколок стал давать о себе знать, началось нагноение, и врачи предложили ампутировать руку. Прежде чем решиться на эту операцию, Николай Букирев отправился к преподобному за советом: «Думал, съезжу к Кукше – что он скажет, то и сделаю, – вспоминает ветеран. – Приехал к нему, а тот и говорит: “Ладно, родной мой, давай, потрудишься немножко. Вот у нас тут груша, надо бы ее поколоть”. А знаете, что значит грушу – дерево расколоть даже здоровому человеку? Я и думаю про себя: “Вот если был бы святой, так он бы меня не заставил, знал бы, что у меня такая болезнь, что я накануне ампутации руки, а он меня заставляет грушу колоть”. Но что делать? Послушание есть послушание. Пошел выполнять послушание старца. Взял топор в руки. Как стукнул – у меня осколок и вылетел наружу. Потом домой-то приехал, операцию сделали». Вот так чудесным образом схиигумен Кукша спас руку ветерану.

Справка: Николай Андреевич Букурев связал свою жизнь с Церковью, работал во Всехсвятском храме в Кунгуре, где впо-

следствии постригся в монахи под именем Никона, а пред смертью принял схиму с именем Кукши. Схимонах Кукша (Букерев) прожил 104 года.

В годы хрущевских гонений на церковь Патриарх Московский и всея Руси Алексей I возьмет преподобного под свое покровительство, и последние годы жизни отец Кукша проведет в Одесском Свято-Успенском монастыре, где находилась летняя резиденция Святейшего Патриарха. В 1994 г. схимонах был причислен Русской Православной Церковью к лику святых как преподобный Кукша Одесский.